

Научная статья

УДК 343.98:062

EDN XJAVNV

DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).184-193

СИСТЕМНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ В ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.О. Давыдов*Тульский государственный университет, г. Тула, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

30 января 2026 г.

Дата принятия к публикации

6 мая 2026 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2026 г.

Ключевые слова

Преступление; цифровой след;
цифровой информационный объект;
расследование; криминалистика;
системно-информационный подход

Аннотация. Процессы информатизации социума, по сути, выступили детерминантой смены криминальной модели: способ преступления, основанный на использовании инструментов информационно-телекоммуникационных технологий, становится доминирующим в механизме преступных деяний достаточно разнообразного родового состава. Одним из базисных уровней криминалистики выступает система общенаучных методов познания, специфику применения которых в рассматриваемом аспекте обуславливает особая сфера их приложения — познание элементов механизма преступления, отобразившихся посредством следов в цифровой среде. В качестве методологической концепции, ориентированной на разработку криминалистических методов и способов исследования цифровых информационных объектов, может быть предложен системно-информационный подход.

Методологическую основу настоящего исследования составляет диалектический метод научного познания как универсальный инструмент анализа сложных систем. Применялись системно-структурный и формально-логический методы, анализ и синтез, индукция и дедукция, моделирование, аналогия.

С учетом возрастающей роли цифровых информационных объектов в парадигме развития положений системы криминалистического обеспечения расследования преступлений системно-информационный подход представляет собой методологическую концепцию, объединяющую принципы системного анализа и использования информационных технологий, направленную на разработку целостной системы методологических конструктов, методов и прикладных алгоритмов комплексного исследования криминалистически значимых цифровых информационных объектов в единстве информационных и организационно-управленческих аспектов.

Интеграция системно-информационного подхода в методологию криминалистики формирует инновационное направление комплексного осмысления как теоретической проблематики, так и прикладных задач, закономерно создавая предпосылки для совершенствования системы криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершенных прежде всего в цифровой среде. Сформированное на основе предлагаемой методологии представление о семантической структуре цифровых информационных объектов позволит выработать систематику цифровых следов, оптимизировать процессы фиксации криминалистически значимой информации, сформировать инструментарий требуемых для этой цели технологий.

Для цитирования. Давыдов В.О. Системно-информационный подход как методологическая база исследования цифровых информационных объектов в парадигме развития системы криминалистического обеспечения расследования преступлений / В.О. Давыдов. — DOI 10.17150/2500-4255.2026.20(2).184-193. — EDN XJAVNV // Всероссийский криминологический журнал. — 2026. — Т. 20, № 2. — С. 184–193.

Original article

A SYSTEM-INFORMATION APPROACH AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR RESEARCHING DIGITAL INFORMATION OBJECTS WITHIN THE PARADIGM OF DEVELOPING A SYSTEM OF CRIMINALISTIC SUPPORT OF CRIME INVESTIGATION

Vladimir O. Davydov

Tula State University, Tula, the Russian Federation

Article info

Received

2026 January 30

Accepted

2026 May 6

Available online

2026 May 31

Keywords

Crime; digital footprint; digital information object; investigation; criminalistics; system-information approach

Abstract. The informatization of society acted, in essence, as a determinant for the change of a criminal model: a crime method based on the use of instruments of information-telecommunication technologies is becoming a dominant one in the mechanism of criminal actions of a rather wide range. One of the basic levels of criminalistics is the system of general scientific methods of cognition; the specifics of their application in the aspect under consideration is determined by a special sphere of their application — the cognition of the elements of criminal mechanism reflected in the form of traces in the digital environment. The system-information approach may be put forward as a methodological concept aimed at the development of criminalistic methods and means of researching digital information objects.

The methodological basis of this study is the dialectic method of research cognition as a universal instrument for analyzing complex systems. System-structural and formal-logical methods, analysis, synthesis, induction and deduction, modelling and analogy were also used.

In view of the growing role of digital information objects in the paradigm of developing provisions of the system of criminalistic support of crime investigation, the system-information approach is a methodological concept that unites the principles of systemic analysis and the use of information technologies aimed at developing an integrated system of methodological constructs, methods and applied algorithms of a comprehensive study of forensically relevant digital information objects in the unity of informational and organizational-managerial aspects.

The integration of system-information approach in the methodology of criminalistics forms an innovative area of a complex cognition of both theoretical problems and applied tasks, it appropriately creates prerequisites for improving the system of criminalistic support of investigating crimes that were primarily committed in the digital environment. The understanding of the semantic structure of digital information objects formed on the basis of the presented methodology will make it possible to work out a classification of digital traces, to optimize the processes of registering forensically relevant information, to assemble a set of technologies required for this task.

For citation. Davydov V.O. A System-Information Approach as a Methodological Basis for Researching Digital Information Objects Within the Paradigm of Developing a System of Criminalistic Support of Crime Investigation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2026, vol. 20, no. 2, pp. 184–193. (In Russian). EDN: XJAVNV. DOI: 10.17150/2500-4255.2026.20(2).184-193.

Реалии сегодняшнего дня, обусловленные детерминантой развития в России экономики данных, закономерно предопределяют потребность в исследовании цифровых информационных объектов в качестве одного из ключевых векторов научного познания науки криминалистики.

Наряду с бесспорными достижениями процесса цифровизации российского общества, рассматриваемые явления обусловили возникновение ряда негативных последствий, затрагивающих сферу безопасности. В частности, наблюдается существенная трансформация

характера преступной деятельности, выражающаяся, например, в интеллектуализации преступных практик, конвергенции общеуголовной и экономической преступности, попытках криминального воздействия на финансово-промышленные группы и иных тенденциях.

Таким образом, в обстановке нарастания процессов информатизации социума, по сути, происходит смена криминальной модели: способ преступления, основанный на использовании инструментов цифровой дистанционной коммуникации и информационно-телекоммуникационных технологий, становится домини-

рующим в механизме преступных деяний достаточно разнообразного родового состава.

Результаты проведенного нами изучения статистических форм отчетности правоохранительных органов показывают, что на сегодняшний день к числу преступных деяний, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, уже относятся уголовные составы, предусмотренные ст. 158, 159, 159.3, 159.6, 171.2, 205.2, 228.1, 242–242.2, 280, 272, 273 Уголовного кодекса Российской Федерации. И можно с уверенностью предположить, что приведенный нами перечень преступлений далеко не окончателен.

Преступные формирования, как справедливо отмечает А.Н. Савенков, «в полной мере приняли на вооружение цифровые технологии для совершения «высокотехнологичных» преступлений, новых способов совершения «традиционных» преступлений, создания систем конспирации и скрытой связи, оказания активного противодействия правосудию» [1, с. 6].

Вместе с тем, согласно аргументированному утверждению Е.Р. Россинской, «в связи с активизацией компьютерной преступности процессы синергии в криминалистике, имевшие до этого достаточно плавный поступательный характер, резко возросли, однако, к сожалению, закономерности возникновения, движения и видоизменения потоков криминалистически значимой информации с использованием компьютерных средств и систем пока не нашли достойного места в криминалистической науке» [2, с. 15–16].

В свою очередь, позволим высказать следующий тезис: в настоящее время сама методологическая парадигма изучения цифровых информационных объектов в большинстве случаев продолжает опираться на классические исследовательские методы, что закономерно ограничивает возможность комплексного познания таких объектов.

В подобной ситуации практика ведения следствия по делам о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, пытается самостоятельно реагировать на возникающие проблемы, стремясь эвристическим методом нарабатывать опыт разрешения проблемных ситуаций информационного характера.

Однако такой подход представляется нам крайне неэффективным, прежде всего ввиду

того обстоятельства, что он не обеспечивает специалистов-практиков как надлежащим объемом знаний, так и научно обоснованными рекомендациями ведения работы в различных ситуациях расследования, негативно сказываясь на результатах последнего.

Более того, подобные тенденции самым негативным образом сказываются и на правоприменителе — главном заказчике и потребителе нового «продукта» криминалистического познания. Этот вывод достаточно наглядно подтверждают результаты изучения статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России. По итогам 2025 г. в Российской Федерации официально зарегистрировано более 760 тыс. деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Из обозначенного статистического массива нераскрытыми остаются более 570 тыс. преступлений, при этом общероссийский показатель раскрываемости составил лишь 23,2 %. Удельный вес таких преступных деяний в общей структуре регистрируемой преступности ряда российских регионов (например, республики Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашская Республика, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ) превышает 50 %¹.

Традиционно одним из базисных уровней методологии науки криминалистики выступает система общенаучных методов познания, специфику применения которых обуславливают изучаемые закономерности, исследовательские цели, а также особая сфера их приложения в рассматриваемом нами аспекте — познание элементов механизма преступления, отобразившихся посредством следов в окружающей среде, в рассматриваемом нами случае — следов цифровых.

При этом С.В. Зуев, рассматривая цифровые следы как составную часть системы материально фиксированных следов, образующихся при использовании или воздействии на компьютерную информацию, акцентирует внимание на том обстоятельстве, что «при их формировании на материальном носителе фиксируются не сами свойства наблюдаемого физического процесса, а цифровые значения параметров формализованной математической модели, по-

¹ Состояние преступности в Российской Федерации (январь — декабрь 2025 г.) : аналит. сб. М. : ГИАЦ МВД России, 2025. С. 28–33.

ложенной в основу технического устройства регистрации его реального проявления» [3, с. 86].

В общем случае под последними нами предлагается понимать криминалистически значимую информацию², зафиксированную в цифровом формате, которая возникает в результате деятельности человека или цифровых устройств в информационной среде, причинно связана с преступным событием и позволяет установить обстоятельства совершенного преступления и (или) преступника.

В то же время, основываясь на результатах анализа научных позиций, наличествующих в современных криминалистических исследованиях и посвященных вопросам учения о цифровых следах киберпреступлений [4–8], полагаем возможным эксплицировать цифровой след как совокупность зафиксированных в информационно-телекоммуникационной среде изменений, порожденных взаимодействием субъектов и (или) автоматизированных систем, материализующихся в форме цифровых информационных объектов, которые при соблюдении требований уголовно-процессуального закона и научно обоснованных криминалистических рекомендаций могут быть подвергнуты исследованию.

Структура цифрового информационного объекта, на наш взгляд, может быть представлена следующими типовыми группами элементов:

- во-первых, группой материально представленных элементов, которые проявляются как в статической (вещественной), так и в динамической (функциональной) цифровых формах;
- во-вторых, группой информационно представленных элементов, которые проявляются в форме семантической структуры свойств цифрового информационного объекта и в форме его программы функционирования.

Задачи исследования следов в криминалистике, как отмечал К.Д. Польш, состоят «в установлении взаимосвязи между местом происшествия, потерпевшим, орудием преступления и преступником, и на этой основе оптимально реконструировать либо подтвердить результатами аналитических исследований ход происшествия» [9, с. 290–291].

² В настоящем исследовании под понятием «криминалистически значимая информация» нами предлагается понимать семантическое содержание сообщений об идеальных и материальных отображениях элементов обстоятельств главного факта уголовно-правовой стороны, подлежащего доказыванию, интерпретированное субъектом расследования в контексте решения задач уголовного судопроизводства.

В результате исследования из элементов структуры и непосредственного содержания цифровых информационных объектов может быть выделена криминалистически значимая информация, в том числе обладающая доказательственным потенциалом в части установления ранее неизвестных обстоятельств преступления, идентификации его участников, фиксации временных и пространственных параметров событий или раскрытия механизма противоправного деяния.

Таким образом, в практическом аспекте логическая цепочка «цифровой след → цифровой информационный объект → криминалистически значимая информация» образует методологическую основу поисково-познавательной деятельности субъекта расследования, обеспечивая трансформацию «сырых» цифровых данных в допустимые доказательства.

В связи с озвученными аргументами представляется закономерным вначале обратиться к современным подходам к исследованию цифровых информационных объектов, наличествующим в других областях научного знания. При этом, на наш взгляд, значимо следующее уточнение. Безусловно, оптимально было бы напрямую воспользоваться наработками смежных наук, однако криминалистика — это наука комплексная, наука, синтезирующая достижения как различных областей знаний, так и практической деятельности. Следовательно, предлагаемый для рассмотрения тот или иной новый методологический подход, безусловно, должен носить характер комплексный.

Думается, что в качестве методологической концепции, ориентированной на разработку криминалистических методов и способов исследования цифровых информационных объектов в единстве их специфической характеристики, может быть предложен системно-информационный подход.

Как справедливо отмечает в своем монографическом исследовании Н.И. Вытовтова, «системно-информационный подход не является новацией. Он используется во многих областях современного научного знания, например, в теории социального управления, кибернетике и, безусловно, в юридической науке» [10, с. 26]. Например, применительно к философии права, как отмечает В.П. Сальников, подобная парадигма применяется в целях «раскрытия информационного характера взаимосвязи элементов, составляющих теоретическую систему философии права,

и определения на этой основе целей и тенденций изменения данной системы» [11, с. 16].

Равным образом проблемы криминалистического познания также неоднократно становились объектом рассмотрения с позиций и системного, и информационного подходов [12–16]. В то же время, как справедливо указывает А.Ю. Головин, «смысл термина становится понятным не из простого указания на то, что он обозначает, не из его семантического определения, а, в первую очередь, из понимания теории рассматриваемого явления» [17, с. 96].

В контексте рассматриваемой в настоящей статье проблематики, на наш взгляд, научный интерес представляет концептуальный подход Р.Ф. Абдеева, предложившего системно-кибернетическую парадигму исследования.

Данная концепция, обладающая значительным методологическим потенциалом, интегрирует ключевые положения кибернетической науки, которые полагаем возможным систематизировать в двух следующих взаимосвязанных аспектах.

Прежде всего, это аспект информационный, корреспондирующий к фундаментальной взаимосвязи процессов управления и развития системы с циклами передачи и обработки информации. Согласно этому положению, любая динамика системы детерминирована информационными потоками, обеспечивающими ее функционирование и эволюцию.

Еще один аспект — это аспект организационно-управленческий, акцентирующий внимание на необходимости комплексного анализа, как степени организованности структурной конфигурации исследуемой системы и механизмов целеполагания, определяющих ее стратегические ориентиры, так и особенностей функционирования текущих процессов и векторов перспективного развития, задающих направленность системных трансформаций [18, с. 63–64].

Предлагаемая нами трансформация системно-кибернетического подхода в системно-информационный закономерно приводит к необходимости уточнения некоторых теоретических положений.

Во-первых, рассматриваемые нами информационные процессы напрямую связаны с организацией и функционированием системы расследования преступлений и, более того, во многом ее определяют: практика доказывает, что процессы организации и управления следственной деятельностью выступают единым целым именно благодаря информации. В дан-

ном контексте В.И. Шаров весьма точно акцентирует внимание на следующем существенном обстоятельстве: «Выделение самостоятельной информационной стороны носит достаточно условный характер, поскольку невозможно отделить сущность деятельности субъекта расследования от тех информационных процессов, что стоят в основе этой деятельности. Тем не менее информационный аспект подчеркивает наличие в структуре познавательной деятельности собственно сведений о сущности преступного события» [19, с. 151].

Во-вторых, цифровой информационный объект — это объект поисково-познавательной деятельности субъекта расследования, потребность в которой обусловлена тем обстоятельством, что лицо, ведущее следствие, стремясь уяснить механизм преступного деяния, прежде всего определяет собственную модель действий относительно рассматриваемого объекта. В этой связи системно-информационный подход позволяет выстроить следующую логическую цепочку операций криминалистического мышления³: формирование правильного представления о познаваемом цифровом информационном объекте → формулирование возникающих в связи с потребностью его познания задач расследования → определение перспективных направлений их решения.

На основании изложенных аргументов, а также с учетом возрастающей роли цифровых информационных объектов в парадигме развития положений современной системы криминалистического обеспечения расследования преступлений, представляется обоснованным (безусловно, в порядке научной дискуссии) предложить следующую дефиницию категории «системно-информационный подход» — это методологическая концепция, объединяющая принципы системного анализа и использования информационных технологий, направленная на разработку целостной системы методологических конструктов, методов и прикладных алгоритмов комплексного исследования криминалистически значимых цифровых информа-

³ В настоящем исследовании под категорией «криминалистическое мышление» нами предлагается понимать особый вид профессионального мышления субъекта расследования — систему мыслительных операций, интегрирующую теоретические положения науки криминалистики и практический опыт ведения следствия в интересах решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

ционных объектов в единстве информационных и организационно-управленческих аспектов.

При этом, в отличие от общего системного подхода, в данном случае центральным звеном концепции выступает именно информационный аспект, являющийся связующей компонентой и закономерно учитывающий:

- модели цифровых информационных объектов, а также их содержательные, структурные и функциональные характеристики;

- алгоритмы оптимизации процессов сбора, фиксации, преобразования и использования криминалистически значимой информации, содержащейся в цифровых информационных объектах;

- каналы передачи данных и информационные ресурсы, задействованные в функционировании системы.

Полагаем, что методология предлагаемого подхода в своей основе должна основываться на интеграции системных методов декомпозиции, моделирования и анализа связей, когнитивных инструментов формализации знаний и семантических сетей, а также на инструментарию современных информационных технологий.

Думается, что для науки криминалистики и, как следствие, для практики криминалистического обеспечения расследования преступлений будет иметь значение следующее содержание системно-информационного подхода.

Преступная деятельность, реализуемая с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, как материальное воздействие, исходя из свойства отражения, одновременно является воздействием информационным. При этом именно информационная компонента наиболее значима для поисково-познавательной деятельности субъекта расследования в цифровом пространстве, закономерно определяя перспективу ведения следствия.

Неслучайно в научной концепции Р.С. Белкина расследование преступлений выступает «многоэтапным процессом, состоящим из перемежающихся актов анализа имеющейся информации, выбора соответствующих этой информации приемов и средств работы с доказательствами и их применения». При этом он особо подчеркивал, что «анализ исходной и дополнительной информации о преступлении — это первая часть общего метода расследования» [20, с. 57].

При изучении цифрового информационного объекта, выступающего в качестве источника криминалистически релевантных све-

дений, субъект расследования традиционно идентифицирует две типологические категории признаков. Первая категория представлена абсолютными существенными признаками, характеризующими данный объект с позиции его родовой и видовой принадлежности и обеспечивающими возможность проведения его индивидуальной идентификации. Вторая категория — это признаки, характеризующие исследуемое преступное событие, с которым связан тот или иной рассматриваемый цифровой информационный объект.

Однако в зависимости от характера преступного события и воздействия, оказанного на цифровой информационный объект, массив отраженной криминалистически значимой информации, а также ее качество и степень значения для уголовного дела могут изменяться. В этой связи в научных трудах А.И. Винберга и Р.С. Белкина акцентировалось внимание на том, исчерпывает ли доказательственная база весь объем информации, поступающей к следователю и используемой им при работе по уголовному делу [21, с. 87].

Сама возможность получения и последующего использования криминалистически значимой информации в интересах установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, напрямую связана с объемом доступа субъекта расследования к содержательной составляющей цифрового информационного объекта. Если он достаточен, то у познающей системы (субъекта расследования) наличествует возможность выявить значимые сведения, зафиксировать их и правильно интерпретировать. В противном же случае возникает информационная неопределенность либо вакуум, преодоление которых закономерно требует от науки криминалистики формирования новых методов доступа к содержанию цифровых информационных объектов в целях расширения доступного объема данных и, как следствие, совершенствования познающей системы.

Ключевая цель предварительного следствия — установление истины по делу. Данная цель требует построения определенной семантической структуры, соответствующей структуре механизма расследуемого преступного события, а значит, может детерминировать и изменения системы представлений о ней. Такой процесс, как правило, протекает либо путем накопления новых данных, либо посредством трансформации первоначально сложившейся модели познания.

Уяснение информационного аспекта системно-информационного подхода также требует разрешения задачи формирования критерия достаточности криминалистически значимой информации, выделенной из ее носителей — цифровых информационных объектов. На наш взгляд, оптимальным способом в этом случае будет являться соотнесение поступившей криминалистически значимой информации с моделью механизма познаваемого объекта — преступления, составными частями которой будут являться элементы, образующие структуру механизма, а также связи между ними.

Заметим, что при этом целесообразно вести речь об основных и второстепенных элементах, существенных и сопутствующих связях. По данному поводу А.Ф. Лубин отмечал, что «на каждом этапе криминалистического исследования закономерно появление «сквозной» идеи о том, чтобы отбросить часть параметров модели или, в крайнем случае, заменить их меньшим числом каких-то факторов, но — и это главное — сохранить при этом всю значимую информацию» [22, с. 147].

Попытки разрешить вопрос определения достаточности количества информации предпринимались исследователями в различных сферах научного знания неоднократно. Например, математическим аспектам теории энтропии, которая самым тесным образом связана с измерением информации, посвящена работа Н. Мартина и Дж. Ингланда «Математическая теория энтропии» [23, с. 162]. В свою очередь, У. Эшби ввел понятие «разнообразия, как меры неоднородности системы» и сформулировал закон необходимого разнообразия, согласно которому «для эффективного управления системой разнообразие управляющего механизма должно быть не меньше разнообразия управляемого объекта» [24, с. 38–39]. Значительный вклад в развитие алгоритмической теории информации внес Г. Чайтин, обосновав границы вычислимости и случайности в контексте измерения информации [25, с. 101–103].

Не вдаваясь в научный дискурс по поводу содержательной сущности наличествующих научных подходов, отметим, что большинством отечественных исследователей считается, что наиболее полно данная проблематика была разработана основателем теории информации Клодом Элвудом Шеноном. Однако позволим себе следующее замечание: при анализе сложных биологических и общественных систем над-

лежит тщательно подходить к отбору методологического аппарата с учетом специфики того или иного объекта исследования.

В подтверждение нашего тезиса приведем позицию А.В. Шилейко и Т.И. Шилейко, которые, проводя анализ способов изучения информации, наличествующих в тех или иных областях научного знания, отмечали следующее: «Теория К.Э. Шенона, по всей вероятности, справедлива и удобна для описания информационных процессов в термодинамических, то есть массовых вырожденных системах. Однако методы, основанные на статистическом весе, и вообще энтропийные методы не применимы для оценки количества информации в биологических системах» [26, с. 101].

Представляется, что информационный объем следует считать достаточным, если полученная криминалистически значимая информация способна отобразить все основные элементы и существенные структурные связи механизма познаваемого преступления.

Безусловно, структура системы криминалистического обеспечения расследования преступлений самым тесным образом связана с ее организационно-управленческими характеристиками, проявляющимися в материальной форме. Именно взаимодействие информационной и материальной структур, по нашему мнению, определяет процесс развития системы криминалистического обеспечения в условиях «цифровизации» современного криминала.

В этой связи полагаем возможным выделить экстенсивный и интенсивный варианты путей развития рассматриваемой нами системы. Экстенсивный путь повлечет за собой изменение организационной структуры системы криминалистического обеспечения посредством включения в нее новых элементов, ориентированных на работу субъекта расследования с цифровыми информационными объектами, а также установления связей между ними и уже имеющимися элементами. При этом следует предположить риск увеличения объема системы и не всегда оправданную громоздкость ее структуры. Интенсивный путь обусловит формирование новой иерархии структуры элементов системы криминалистического обеспечения, определение функций для каждого из них и выработку устойчивых комплексных связей между ними, однако сохранит необходимую компактность структуры.

По своей сути, обозначенные нами направления трансформации отражают диалек-

тический закон перехода количественных изменений в изменения качественные. Думается, что без накопления новых элементов, попыток построения и научного осмысления новых структур невозможна выработка эффективных принципов организации криминологического обеспечения расследования преступлений в условиях цифровой трансформации криминальной парадигмы.

Значимость теоретических разработок в науке криминологии всегда определялась их прикладным потенциалом, т.е. способностью содействовать решению задач уголовного судопроизводства. Научные концепции, лишённые практической востребованности, зачастую вызывают критическое отношение как специалистов-практиков, так и представителей академического сообщества криминологов. В связи с этим видится целесообразным обозначить потенциальный круг практических задач, эффективное решение которых становится возможным благодаря применению системно-информационного подхода в аспекте развития системы криминологического обеспечения расследования преступлений: ситуационный анализ исходной информации, содержащейся в цифровых информационных объектах, и построение на его основе первичной модели механизма преступлений конкретного видового состава, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации; психолого-криминологический анализ личности участников процесса расследования; анализ выбора субъектом преступной деятельности способа совершения и сокрытия преступлений; анализ следственной ситуации и построение на его основе плана расследования и иные направления.

Изложенные выше тезисы позволяют, на наш взгляд, сделать некоторые промежуточные исследовательские выводы.

1. Интеграция системно-информационного подхода в методологию современной науки криминологии открывает новую перспективу для комплексного осмысления как теоретических, так и прикладных задач, создавая предпосылки для разработки инновационного инструментально-методического комплекса системы криминологического обеспечения расследования в первую очередь противоправных деяний в информационно-телекоммуникационной сфере и области обращения компьютерной информации.

2. Системно-информационный подход, исследуя организационные формы представления криминологически значимой информации, позволит выработать систематику цифровых следов, материализующихся в форме цифровых информационных объектов, содержащихся в них возможных сведений, а также уяснить влияние формы на алгоритмы извлечения и интерпретации содержания.

3. Выработанное на основе предлагаемой методологии представление о семантической структуре цифровых информационных объектов позволит оптимизировать процессы фиксации содержащейся в ней криминологически значимой информации и сформировать инструментарий требуемых для этой цели технологий.

Полагаем, что дальнейшее осмысление системно-информационного подхода позволит придать исследовательской деятельности в рассматриваемой нами сфере целенаправленный характер и закономерно обеспечить разработку научно обоснованных криминологических рекомендаций по работе с цифровыми информационными объектами.

Обозначенная в статье проблематика, на наш взгляд, ориентирована на стимулирование научного диалога, в результате которого будут выработаны практикоориентированные подходы к ее разрешению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савенков А.Н. Противодействие киберпреступлениям в финансово-кредитной сфере как вектор обеспечения глобальной безопасности / А.Н. Савенков. — EDN ZMJCID // Государство и право. — 2017. — № 10. — С. 5–18.
2. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминологической деятельности / Е.П. Россинская, А.И. Семикаленова, И.А. Рядовский, Т.А. Сааков. — Москва : Проспект, 2023. — 256 с. — EDN LOTXJY.
3. Основы теории электронных доказательств / под ред. С.В. Зуева. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 398 с. — EDN CECРZY.
4. Wan der Wagen W. The Hybrid Victim: Reconceptualizing High-Tech Cyber Victimization Through Actor-Network Theory / W. wan der Wagen, W. Pieters // European Journal of Criminology. — 2018. — Vol. 17, no. 4. — P. 480–497.
5. Custers B.H.M. Banking Malware and the Laundering of Its Profits / B.H.M. Custers, R.L.D. Pool, R. Cornelisse // European Journal of Criminology. — 2019. — Vol. 16, no. 6. — P. 728–745.
6. Maimon D. On the Relevance of Spatial and Temporal Dimensions in Assessing Computer Susceptibility to System Trespassing Incidents / D. Maimon // British Journal of Criminology. — 2015. — Vol. 55, no. 3. — P. 615–634.

7. Dupont B. Bots, Cops, and Corporations: On the Limits of Enforcement and the Promise of Polycentric Regulation as a Way to Control Large-Scale Cybercrime / B. Dupont // *Crime Law & Social Change*. — 2017. — Vol. 67, no. 1. — P. 97–116.
8. Luppicini R. Illuminating the Dark Side of the Internet with Actor-Network Theory: An Integrative Review of Current Cybercrime Research / R. Luppicini // *Global Media Journal (Canadian Edition)*. — 2014. — Vol. 7, no. 1. — P. 35–49.
9. Поль К.Д. Естественно-научная криминалистика : (опыт применения научно-технических средств при расследовании отдельных видов преступлений) / К.Д. Поль ; ред. В.Я. Колдин. — Москва : Юрид. лит., 1985. — 330 с.
10. Вытовтова Н.И. Значение системно-информационного подхода для развития науки криминалистики / Н.И. Вытовтова. — Москва : Проспект, 2023. — 223 с.
11. Сальников В.П. Концептуальные принципы философского обоснования права / В.П. Сальников. — EDN YPFRQL // *Философия права*. — 2002. — № 2(6). — С. 15–19.
12. Винберг А.И. К вопросу о методе системного (структурного) анализа при определении предмета криминалистики и соотношении ее разделов / А.И. Винберг // *Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы : материалы науч. конф., дек. 1969 г.* — Москва, 1969. — Вып. 1. — С. 15–20.
13. Жбанков В.А. О применении системного подхода в криминалистике / В.А. Жбанков // *Труды Высшей школы МВД СССР*. — 1972. — Вып. 34. — С. 40–50.
14. Колдин В.Я. Методологические функции системного подхода в криминалистике / В.Я. Колдин, А.И. Усов // *Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе : сб. тезисов науч. конф., 4–5 дек. 2006 г.* — Москва, 2006. — С. 41–47.
15. Колдин В.Я. Учение об информационных полях как методология криминалистического анализа / В.Я. Колдин. — EDN NXNPFPP // *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. — 2011. — № 1. — С. 39–52.
16. Соколов Ю.Н. Информационные технологии и оборот цифровых данных в криминалистике: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / Ю.Н. Соколов. — Екатеринбург, 2023. — 440 с. — EDN GSVHEQ.
17. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика / А.Ю. Головин. — Москва : ЛексЭст, 2002. — 305 с.
18. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации : диалектика прогрессивной линии развития как гуманная общечеловеческая философия для XXI века / Р.Ф. Абдеев. — Москва : ВЛАДОС, 1994. — 334 с.
19. Шаров В.И. Формализация в криминалистике. Вопросы теории и методологии криминалистического исследования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.И. Шаров. — Нижний Новгород, 2003. — 411 с. — EDN NMPKHR.
20. Белкин Р.С. Криминалистика : проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике / Р.С. Белкин. — Москва : Юрид. лит., 1988. — 302 с.
21. Белкин Р.С. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы) / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. — Москва : Юрид. лит., 1969. — 216 с.
22. Лубин А.Ф. О теоретических основах взаимодействия участников идентификационно-поисковой деятельности / А.Ф. Лубин // *Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе : науч.-практ. изд.* — Саратов, 1981. — С. 146–149.
23. Martin N.F.G. *Mathematical Theory of Entropy* / N.F.G. Martin, J.W. England. — Addison-Wesley, Reading, 1981. — 368 p.
24. Ashby W.R. *An Introduction to Cybernetics* / W.R. Ashby. — London : Chapman & Hall, 1956. — 295 p.
25. Chaitin G. *Information-Theoretic Incompleteness* / G. Chaitin. — Singapore : World Scientific, 1992. — 227 p.
26. Шилейко А.В. Информация или интуиция? / А.В. Шилейко, Т.И. Шилейко. — Москва : Молодая гвардия, 1983. — 208 с.

REFERENCES

1. Savenkov A.N. Cybercrime in the Financial and Credit Sector as a Vector Global Security. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2017, no. 10, pp. 5–18. (In Russian). EDN: ZMJCID.
2. Rossinskaya E.R., Semikalenova A.I., Ryadovsky I.A., Saakov T.A. *Theory of Information and Computer Support for Forensic Activity*. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 256 p. EDN: LOTXIY.
3. Zuev S.V. (ed.). *Fundamentals of the Theory of Electronic Evidence*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 398 p. EDN: CECZY.
4. Wan der Wagen W., Pieters W. The Hybrid Victim. Reconceptualizing High-Tech Cyber Victimization Through Actor-Network Theory. *European Journal of Criminology*, 2018, vol. 17, no. 4, pp. 480–497.
5. Custers B.H.M., Pool R.L.D., Cornelisse R. Banking Malware and the Laundering of Its Profits. *European Journal of Criminology*, 2019, vol. 16, no. 6, pp. 728–745.
6. Maimon D. On the Relevance of Spatial and Temporal Dimensions in Assessing Computer Susceptibility to System Trespassing Incidents. *British Journal of Criminology*, 2015, vol. 55, no. 3, pp. 615–634.
7. Dupont B. Bots, Cops, and Corporations: On the Limits of Enforcement and the Promise of Polycentric Regulation as a Way to Control Large-Scale Cybercrime. *Crime Law & Social Change*, 2017, vol. 67, no. 1, pp. 97–116.
8. Luppicini R. Illuminating the Dark Side of the Internet with Actor-Network Theory: An Integrative Review of Current Cybercrime Research. *Global Media Journal (Canadian Edition)*, 2014, vol. 7, no. 1, pp. 35–49.
9. Paul K.D.; Koldin V.Ya. (ed.). *Natural Science Criminalistics: (An Experience of Applying High Tech Means in the Investigation of Some Types of Crimes)*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1985. 330 p.
10. Vytovtova N.I. The Significance of a Systemic-Informational Approach for the Development of the Science of Criminalistics. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 223 p.
11. Salnikov V.P. The Conceptual Principles of the Philosophical Basis of Law. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2002, no. 2, pp. 15–19. (In Russian). EDN: YPFRQL.
12. Vinberg A.I. To the Question of the Method of Systemic (Structural) Analysis in Determining the Object of Criminalistics and the Correlation of its Sections. *Issues of the Theory of Criminalistics and Forensic Examination. Proceedings of the Scientific Conference, December 1969*. Moscow, 1969. Iss. 1, pp. 15–20. (In Russian).

13. Zhbankov V.A. On the Application of a Systemic Approach in Criminalistics. *Trudy vysshei shkoly Ministerstva Vnutrennikh Del SSSR = Proceedings of the Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR*, 1972, iss. 34, pp. 40–50. (In Russian).
14. Koldin V.Ya., Usov A.I. The Methodological Functions of a Systemic Approach in Criminalistics. *Problems of Systemic Research in Criminalistics and Forensic Examination. A Collection of Abstracts of the Scientific Conference, December 4-5, 2006. Moscow, 2006*, pp. 41–47. (In Russian).
15. Koldin V.Ya. Teaching about the Information Fields as a Methodology for Criminalistic Analysis. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11: Law*, 2011, no. 1, pp. 39–52. (In Russian). EDN: NXNPFPP.
16. Sokolov Yu.N. Information Technologies and the Circulation of Digital Data in Criminalistics: Issues of Theory and Practice. *Doct. Diss. Ekaterinburg, 2023. 440 p.* EDN: GSVHEQ.
17. Golovin A.Yu. *Criminalistic Systematics*. Moscow, LeksEst Publ., 2002. 305 p.
18. Abdeev R.F. Philosophy of Information Civilization. Dialectics of a Progressive Line of Development as a Universal Humane Philosophy for the 21st Century. Moscow, Vados Publ., 1994. 334 p.
19. Sharov V.I. Formalizing in Criminology. Problems in the Theory and Methodology of Forensic Investigation. *Doct. Diss. Nizhny Novgorod, 2003. 411 p.* EDN: NMPKHR.
20. Belkin R.S. Criminalistics: Problems, Trends, Prospects. From Theory to Practice. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1988. 302 p.
21. Belkin R.S., Vinberg A.I. Criminalistics and Proving (Methodological Problems). Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1969. 216 p.
22. Lubin A.F. On the Theoretical Basis of Interactions Between the Participants of Identification-Search Activities. *Problems of the Legal Status of a Person in a Criminal Process. Saratov, 1981*, pp. 146–149. (In Russian).
23. Martin N.F.G., England J.W. *Mathematical Theory of Entropy*. Addison-Wesley, Reading, 1981. 368 p.
24. Ashby W.R. *An Introduction to Cybernetics*. London, Chapman & Hall, 1956. 295 p.
25. Chaitin G. *Information-Theoretic Incompleteness*. Singapore, World Scientific, 1992. 227 p.
26. Shileiko A.V., Shileiko T.I. *Information or Intuition?* Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1983. 208 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Давыдов Владимир Олегович — доктор юридических наук, доцент, почетный сотрудник МВД России, лауреат премии МВД России в области науки, профессор кафедры правосудия и правоохранительной деятельности Тульского государственного университета, 300012, Российская Федерация, г. Тула, пр-кт Ленина, 92, VladDv71@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Davydov, Vladimir O. — Doctor of Law, Honorary Employee of the Russian Ministry of Internal Affairs, Recipient of the Russian Ministry of Internal Affairs' Award for Research, Professor, Department of Justice and Law Enforcement Activities, Tula State University, 92 Lenin Ave., Tula, 300012, the Russian Federation, VladDv71@yandex.ru.